

К 80-летию Игоря Павловича Медведева

1 ноября 2015 г. исполняется 80 лет со дня рождения Игоря Павловича Медведева, одного из старейших сотрудников Санкт-Петербургского института истории РАН, члена-корреспондента РАН, выдающегося византиниста и историка науки.

Жизненный путь И.П. Медведева — это путь неустанных творческих исканий одаренной натуры, которая никогда не давала себе покоя; путь самоотверженного упорного труда в достижении поставленных целей; любознательности, которая никогда не может быть полностью удовлетворена, потому что за одними открытиями открываются новые горизонты, еще более увлекательные.

Родился Игорь Павлович в 1935 г. на Урале, в спецпоселении близ Билимбая, куда была сослана его мать, и вырос в городе Красноуфимске, в многодетной семье. На непростые послевоенные годы пришлась его ранняя молодость, служба в армии, учеба в спортивном техникуме. Почувствовав тягу к изящным искусствам, Игорь Павлович испытал свои силы в живописи и пении, причем преподаватели отмечали выдающиеся способности своего ученика. Однако И.П. Медведев избрал себе иное поприще: он поступил на исторический факультет Свердловского (ныне Уральского) университета. Его наставником стал профессор М.Я. Сюзюмов, известный советский византинист, специалист по социально-политической истории Византии. Молодой исследователь бесстрашно взялся за сложнейшую и в те времена очень далекую от конъюнктуры тему: исихастские споры в Византии XIV в. Уже в процессе написания дипломной работы (защищенной в 1960 г.) он должен был освоить объемистый корпус богословских текстов на греческом языке, а также монографию протопресвитера Иоанна Мейендорфа, «только что» (в 1959 г.) изданную на французском

языке. Много лет спустя, в 1997 г., эта книга, уже признанная классической, была издана при участии Игоря Павловича и в русском переводе под названием «Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение».

В 1963 г. Игорь Павлович поступил в аспирантуру при Ленинградском отделении Института истории АН СССР. Здесь его ждали годы напряженной учебы и вдохновенной работы. Кандидатскую диссертацию он писал под руководством Е.Э. Липшиц, историка византийского права, которая сумела привить своим ученикам интерес к этой дисциплине, на первый взгляд сухой, но на самом деле открывающей исследователю важные и интересные стороны жизни византийцев. Исследования аспирантских лет были посвящены Мистре, столице Пелопоннеса, находившегося в поздневизантийское время под управлением членов семьи Палеологов. Пройдет много лет, прежде чем Игорю Павловичу удастся побывать в Мистре. Однако через изучение своих источников он уже тогда вполне почувствовал дух древнего города и его истории. В годы обучения в аспирантуре он совершенствовался в языках (греческом и латыни, французском и немецком), посещал незабываемые семинары по чтению Платона с А.И. Зайцевым, участвовал в конференциях. Игорь Павлович использовал все возможности, которые мог предоставить интеллектуальный Ленинград того времени. Среди людей, оказавших большое влияние на его формирование как византиниста, были А.В. Банк, Д.С. Лихачев, Н.В. Пигулевская, Е.Э. Гранстрем и многие другие.

После выхода в свет монографии о Мистре Игорь Павлович вновь обратился к темам, связанным с интеллектуальной жизнью поздней Византии. Несомненно, здесь определенную роль сыграло его научное окружение в Отделе всеобщей истории ЛОИИ СССР АН СССР, где под руководством В.И. Рутенбурга сложилась группа историков итальянского Возрождения. Если в студенческие годы он больше интересовался Григорием Паламой и исихастами, то теперь в фокусе его внимания оказались их оппоненты: Варлаам Калабрийский и гуманисты. Результатом многолетних исследований стала его докторская диссертация «Византийский гуманизм», в которой он убедительно доказывал, что интеллектуальный уровень ученых кругов палеологовской Византии был ничуть не ниже, чем у гуманистических кружков Италии эпохи Возрождения. Более того, византийские гуманисты находились в тесном общении со своими итальянскими коллегами. А многие из них предпочли вовсе переселиться в Италию, бежав от неспокойной и опасной жизни на родине в период ее упадка.

Одновременно И.П. Медведев серьезно занимался изучением греческих рукописей, любви к которым немало способствовала хранитель греческой коллекции Публичной библиотеки Е.Э. Гранстрем. Именно в стенах Отдела рукописей Игорю Павловичу удалось совершить немало подлинных открытий, которые нашли отражение в его статьях и книгах. Юбиляру посчастливилось дважды воспользоваться редкой в то время возможностью стажироваться за границей — в Италии и Франции. Стажировки на архивных курсах дали ему

возможность соотнести свои исследования с уровнем мировой науки, познакомиться с греческими рукописями крупнейших собраний мира и завязать научные контакты с самыми выдающимися специалистами по византиноведению.

Неудивительно, что последующие исследования Игоря Павловича были связаны с пристальным изучением и изданием византийских юридических памятников. Это в первую очередь критическое издание Земледельческого закона (1986 г.), славянская версия текста которого была подготовлена Е.К. Пиотровской. Параллельно И.П. Медведевым был опубликован ряд статей по отдельным вопросам византийского права. Особенно современное звучание приобрела статья о взглядах византийских юристов на смертную казнь. Оказывается, стереотип о жестоких византийских нравах лишь отчасти соответствует действительности; византийские юристы допускали множество членовредительских наказаний, но смертная казнь за уклонение в ереси, в отличие от Западной Европы того времени, ими отвергалась.

Следует отметить, что занятия византийским правом во многом способствовали формированию гражданского сознания Игоря Павловича, который, вслед за старшими поколениями русских византинистов, убежден, что Россию с восточно-христианским миром связывают гораздо более крепкие корни, чем с миром западным, и что Византия периода своего наивысшего культурного расцвета во многом превосходила западноевропейские средневековые государства. «Чего стоит один факт, что Карл Великий не умел подписать своего имени!» — любит повторять Игорь Павлович. Монографии «Очерки византийской дипломатики» (1988) и «Правовая культура Византийской империи» (2001) являются вершиной многолетних занятий юбиляра историей права.

С наступлением новой эпохи в истории России в 1990-е гг. появилась возможность заняться широкими архивными разысканиями и историей недавнего прошлого. Для Игоря Павловича это был способ показать ученому миру забытые достижения отечественного византиноведения конца XIX — начала XX в. В течение многих лет под руководством И.П. Медведева трудился целый коллектив архивистов, историков, искусствоведов. Результатом явились три тома коллективного труда — «Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге» (1995), «Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга» (1999), «Мир русской византинистики: материалы архивов Санкт-Петербурга» (2004), посвященные рукописному наследию крупнейших и незаслуженно забытых отечественных ученых. Конечно, сам юбиляр немало потрудился для написания этих томов: его перу принадлежат замечательные очерки об архивах В.Н. Бенешевича, А.И. Пападопуло-Керамевса и других ученых.

В последние годы внимание И.П. Медведева сосредоточено на проекте по изданию переписки канцлера графа Н.П. Румянцева со знаменитыми учеными своего времени. Румянцев, как известно, был выдающимся «спонсором византиноведения» (по выражению Игоря Павловича). У него в особняке на Английской набережной каждую неделю собирались ученые люди, которые обсужда-

ли различные вопросы, касавшиеся преимущественно древнейшей истории Руси. В поисках источников по отечественной истории Румянцев заказывал исследования также иностранным ученым. Некоторые из них злоупотребили доверием щедрого мецената: так, французский ученый немецкого происхождения К.-Б. Хазе создал блестящую подделку, которая долгое время вводила в заблуждение самых маститых историков — «Записку Готского топарха». И лишь исследования последних десятилетий, проведенные И.И. Шевченко и И.П. Медведевым, привели к разоблачению этой фальшивки. Несомненно, долгожданный выпуск в свет объемного тома ученой переписки Румянцева явится важным событием в научном мире и послужит весомым вкладом в дело исследования истории русской культуры начала XIX в.

Игорь Павлович — Ученый с большой буквы, его заслуги перед отечественной наукой получили самую высокую оценку: он является лауреатом премий митрополита Макария и С.Ф. Ольденбурга, избран членом редколлегий «Византийского временника» и ряда других журналов, является вице-председателем Национального комитета византинистов, в течение многих лет состоит в Международной ассоциации византинистов.

На протяжении более четырех десятилетий И. П. отдает свои силы подготовке научной смены, а в последние пятнадцать лет сфера этой его деятельности даже существенно расширилась благодаря тесному сотрудничеству с университетскими неоэллинистами и византинистами. Его талантливые ученики трудятся в разных странах, внимательно прислушиваясь к советам учителя и продолжая исследования в заданных им направлениях — изучении источников и рукописей.

И.П. Медведева любят и высоко ценят коллеги не только в Петербурге, но в других городах России — Москве, Екатеринбурге, Волгограде, а также за рубежом. Он активно выступает на конференциях по византиноведению, будучи везде желанным гостем, плодотворно участвуя в дискуссиях. Подлинным детищем Игоря Павловича стала Санкт-Петербургская византийская группа, которая продолжает традиции, начатые еще в 1950-е гг. Н.В. Пигулевской. На заседаниях Византийской группы неоднократно выступали не только отечественные, но и зарубежные византинисты — И.И. Шевченко, С. Зайбт и другие, многие из которых избраны ее почетными членами.

Всем известна доброта и отзывчивость Игоря Павловича. К нему постоянно приходили и приходят за советами коллеги всех поколений, и со всеми он находит время подробно обсудить назревшие вопросы. Его гостеприимство радует всех — его дом открыт и для коллег, и для учеников, и для гостей из-за рубежа, только в нем теперь так не хватает Светланы Дмитриевны...

Желаем Игорю Павловичу крепкого здоровья, долгих лет жизни и дальнейших творческих свершений. Пусть тепло его души согревает всех нас, а пример вдохновляет так же неустанно и бескорыстно трудиться на благо науки, как он это делал и продолжает делать всю свою жизнь.